Studi di linguistica slava

Nuove prospettive e metodologie di ricerca a cura di Iliyana Krapova, Svetlana Nistratova, Luisa Ruvoletto

Стратегии перевода русских приставочных глаголов на итальянский язык (на материале русско-итальянского параллельного подкорпуса НКРЯ)

Svetlana Slavkova

Alma Mater Studiorum Università di Bologna, Italia

Abstract The paper analyses the semantics of Russian prefixal verbs and the strategies used by translators to convey the meanings of some lexical (spatial) and supralexical prefixes. For this purpose I have considered various translation solutions from the parallel Russian-Italian corpus to identify any possible approach to translating process and solutions. The analysis confirms the idea of the semantic equivalence of derivational components as far as the discussed prefixed verbs are concerned. In some cases it is not the meaning of the verbal root but the meaning conveyed by the prefix that becomes subject of translation.

Keywords Russian. Italian. Prefixes. Spatial prefixes. Supralexical prefixes. Translation.

Содержание 1 Вступление. – 2 Перевод лексических пространственных префиксов с-, при- и за-. – 3 Перевод супралексических префиксов пере-, до-, на- и за-. – 3.1 Позиционно-ограниченные префиксы: комплетивный до- и репетитивный пере-. – 3.2 Селективно-ограниченные префиксы: кумулятивный на- и инцептивный за-. – 4 Заключение.

1 Вступление

Предлагаемая статья посвящена семантике приставочных глаголов в русском языке. Будут рассматриваться стратегии, которыми пользуются переводчики при передаче значений некоторых префиксов, с тем чтобы определить приоритеты в выборе межъязыкового эквивалента приставочного глагола. Для наблюдения уже готовых переводческих решений особенно ценным ресурсом являются параллельные корпуса, в основе которых лежат существующие уже переводы, отражающие механизмы процесса перевода как рецептивно-продуктивного вида речевой деятельности.

Семантически обусловленные сочетаемостные свойства корневых и аффиксальных морфем в русистике рассматривались в ставших классическими работах (Улуханов 1977) и (Милославский 1980). Предметом анализа в них, в частности, являются механизмы синтеза семантики словообразовательных средств и получения нового 'продукта', который может представлять новую, воспроизводимую языковую единицу, но также может являться простым сложением двух элементов. Выдвигался также тезис о содержательной равноценности словообразовательных средств в словообразовании глаголов (Милославский 1980, 157-63).

Интерес к семантике глагольных приставок и к их роли в образовании новых глаголов, а также в феномене смены акциональных характеристик и валентностных свойств (помимо, естественно, вида) исходных глаголов, привел к новым подходам к рассмотрению синтагматических характеристик префиксов и к их новым классификациям. Так например, Л. Янда рассматривает русские глагольные приставки с точки зрения их способности образовывать естественные (чистовидовые в русской лингвистической традиции), специализированные, комплексные и однократные перфективы в русском языке (см. об этом подробнее в (Янда 2012) и (Janda 2013)). Классификация Л. Янды перекликается с другими, более ранними, исследованиями глагольной префиксации. Следует отметить, специализированные и комплексные перфективы, выявленные в работах исследовательницы, можно соотнести с глаголами СВ, образованными путем присоединения, соответственно,

¹ Одно из важных различий специализированных и комплексных перфективов проявляется в их способности образовывать вторичные имперфективы (первые образуют их свободно, а вторые – нет).

² Вопросам глагольного словообразования с точки зрения способов глагольного действия посвящены работы (Виноградов 1986), (Исаченко 2003), (Зализняк, Шмелев 2000), (Кронгауз 1998).

приставок-квалификаторов и приставок-модификаторов (Исаченко 2003, 222-3).

Тем не менее, в последнее время особое распространение получила и другая классификация префиксов русского языка: их разделение на внутренние и внешние (соответственно, лексические и супралексические), в частности, в работах (Babko-Malaya 1999); (Svenonius 2004, 2008); (Di Sciullo, Slabakova 2005) и, в особенности, (Татевосов 2009).

В работе (Татевосов 2009) отмечается, в частности, что семантика внутренних (лексических) префиксов затрагивает в первую очередь «сущностные, содержательные характеристики глагольного предиката - состав участников, дескриптивные свойства компонентов ситуации, в которых задействованы эти участники, временные и каузальные отношения между ними и т. д.» (113). К ним относятся префиксы с пространственным или с чистовидовым значением.

Внешние же (супралексические) префиксы, в основном, характеризуются адвербиальной семантикой. В русской языковедческой традиции это префиксы. образующие глаголы со значением способов действия или глагольные совершаемости (так, например, в некоторых исследованиях проводится параллель между приставками-квалификаторами и приставками-модификаторами, с одной стороны, и лексическими и супралексическими префиксами - с другой).3

внешние префиксы соединяются основой композиционально, т.е. семантика приставочного глагола может рассматриваться как сумма значений внешнего префикса и мотивирующего глагола (Татевосов 2009, 100-105). Присоединение внешних префиксов (в отличие от присоединения внутренних) не приводит к возникновению новых участников ситуации, вернее, оно «может сужать диапазон возможностей, которые представлены у основы, но не может создавать новые» (там же, 109); в структуре префигированного глагола внешние (супралексические) префиксы находятся левее внутренних, т.е. занимают более удаленную от корня позицию по сравнению с внутренними (лексическими) префиксами, которые, со своей стороны, расположены ближе к корню. С.Г. Татевосов разделяет русские внешние (супралексические) префиксы на три основных класса: Селективно-ограниченные и позиционно-

³ См. об этом также (Янда 2012, 4).

⁴ В классификации, предложенной С.Г. Татевосовым (2009) развиваются положения, изложенные прежде всего в работах (Babko-Malaya 1999) и (Svenonius 2004). В частности, при анализе класса внешних префиксов принимаются во внимание параметры семантической композициональности, степень воздействия

ограниченные, к которым добавляется дистрибутивный префикс по-, образующий самостоятельный класс.

Анализ представления словарных соответствий в двуязычных русско-итальянских словарях показывает, что в тех случаях, когда префикс соединяется с базовым глаголом композиционально, предлагается полное описание значения глагола, иными словами, перевод обоих компонентов (пристроить - costruire in aggiunta, накупить - comprare in grande quantità, настроить edificare (in grande quantità), заговорить - cominciare a parlare, достроить - finire di costruire, completare la costruzione, допить - bere fino in fondo, finire di bere; δοκγρμπь - finire di fumare, fumare fino in fondo; *nepecnpocumь* - pregare di ripetere, закричать - mettersi a gridare, cacciare un grido; замелькать - cominciare a baluginare). В других случаях показывается возможность перевода одного только элемента (привязать - legare / attaccare, npucmpoumb - annettere, застроить - fabbricare, edificaге). Однако именно данные параллельного корпуса открывают множество возможных (и не только лексических) эквивалентов русским приставочным глаголам - как с пространственными, так и с супралексическими префиксами.

Глаголы, образованные при помощи префиксации, 5 в силу своей деривационной и семантической сложности обладают большим коммуникативным потенциалом. Поэтому в процессе перевода (с русского на итальянский в нашем случае) выбор нужного конкретного компонента смысла при передаче значения приставочного глагола будет зависеть от словообразовательной структуры глагола, от его сочетаемости и аргументной структуры - в целом, от той сети синтагматических отношений, в которые вступает глагольное слово в высказывании. В связи с этим, вполне естественной представляется необходимость, во-первых, отталкиваться от каких-то элементов контекста, ситуации, знаний о мире, а во-вторых, чем-то жертвовать, когда невозможно выразить совокупность всех значимых компонентов одним словом. Однако часто то, что кажется утраченным, на самом деле оказывается растворенным в специфической расстановке смысловых акцентов в переводном тексте. Ниже мы рассмотрим семантическую нагрузку некоторых глагольных приставок с точки зрения такой сложной рецептивно-продуктивной речевой деятельности, как перевод. С этой целью проанализируем стратегии и подходы профессиональных переводчиков к передаче значения некоторых префигированных глаголов с

префикса на актантную структуру основы глагола, порядок присоединения внешних и внутренних префиксов (Татевосов 2009, 100).

⁵ Имеются в виду префиксы пространственные и супралексические.

различными типами приставок. Обращение к итальянским переводным эквивалентам русских приставочных глаголов позволит проанализировть «приоритеты» переводчиков при передаче значений различного типа русских префиксов и, возможно, объяснить семантические взаимодействие между корнем и приставкой в тексте.

2 Перевод лексических пространственных префиксов с-, при- и за-

Для выражения значения перемещения или ориентации действия в пространстве в русском языке используется более двадцати префиксов. Из них мы рассмотрим при-, с- и за-.

Переводы на итальянский русских глаголов с префиксами при- в значении «достигнуть какого-л. места, доставить что-л. в какое-л. место, приблизить или присоединить что-л. к чему-л. с помощью действия, названного мотивирующим словом» (Ефремова 1996, 408) и с- в значении «доставить или доставлять что-л. из разных мест в одно, объединить или объединиться с помощью действия, названного мотивирующим словом» (там же, 436) показывают, что переводчик может обращаться к переводу только значения базового глагола. Так, например, глаголы привязать и связать в (1) и (2) переводятся на итальянский одинаково:

- 1. Он лежал плашмя на спине и хотел поднять руку, чтобы взглянуть на часы, но рука была привязана к кровати, и он почувствовал, что часов на ней нет. – Era disteso supino, e avrebbe voluto alzare la mano per vedere che ore erano, ma il braccio **era legato al** letto e sentiva comunque di non avere l'orologio al polso.
- 2. Голова его была прикрыта белой повязкой с ремешком вокруг лба, а руки **связаны** за спиной. – La testa era coperta da una fascia bianca con una tenia into rno alla fronte, e le mani erano legate dietro la schiena.

Как видим, связать в (2) переводится так же, как и привязать в (1), а именно, бесприставочным глаголом legare [вязать]. Различие префиксов (по крайней мере, на первый взгляд) не передается. На самом деле, здесь существенную роль играет актантная структура глаголов. Так, например, перевод глагола с префиксом при- и с управляемой предлогом к именной группой

⁶ Все приведенные в статье примеры взяты из параллельного русскоитальянского подкорпуса НКРЯ: http://ruscorpora.ru/search-para-it.html

(привязать к) предполагает использование бесприставочного итальянского глагола с косвенным дополнением, вводимым предлогом а (legare a). Без сомнения, наблюдается прямое соответствие предлогов а и к, ориентирующих направление от более мелкого (интуитивно) предмета к большему (можно ли привязать чемодан к кошельку?). Однако в итальянском предлог а который, хотя и имеет более абстрактное значение (в том смысле, что присоединяет большее разнообразие аргументов), все же является вполне достаточным для выражения направления и префикса не требуется. При переводе же глагола связать на итальянский в (2) не предполагается никакого далее предлога для выражения направления действия, т.к. оба предмета сопоставимых размеров. См. также примеры (3) и (4):

- 3. Сложив обе дощечки, из коих железная была меньше деревянной, он связал их вместе накрепко, крест-накрест, ниткой; [...] Sovrappose le due tavolette quella di ferro era più piccola di quella di legno –, le legò insieme solidamente, a croce, con un filo [...]
- 4. Женщины откопали солдата, разрезали веревку, которой были связаны его руки и ноги, и помогли выбраться из ямы. Le donne scavano, tagliano la corda che lo lega mani e piedi e lo aiutano a uscire.8

Такой же подход мы наблюдаем и при переводе глаголов с префиксом за- в значении «покрыть или покрыться, прикрыть или прикрыться чем-л. с помощью действия, названного мотивирующим словом» (Ефремова 1996, 154). Как видно из примеров (5)-(8), глаголы с пространственным за- в некоторых (хотя и редких) случаях переведены простым базовым глаголом:

⁷ Учитывая обязательность корреляции npu-+ κ , можно сказать, что префикс npu- выступает в роли ограничителя семантики направления, содержащейся в κ , фокусируя наше внимание на конечной точке (цели) движения. У современного итальянского глагола такого ограничителя нет, хотя его можно усмотреть в виде морфологической окаменелости в таких глаголах как aggiungere. Сам глагол aggiungere восходит к латинскому iungere 'unire' [соединить], к которому был присоединен латинский преверб ad-. Сегодня корень и префикс неотделимы, хотя некоторая композициональность глагола все же ощущается (в первую очередь, благодаря присутствию в языке этимологически связанных глаголов congiungere [соединить], disgiungere [разъединить], raggiungere [достичь], soggiungere [добавить (в речи)]).

⁸ Соответствие наблюдается и в переводе с итальянского на русский: Detto fatto, gli **legarono** le mani dietro le spalle e passatogli un nodo scorsoio intorno alla gola, lo **attaccarono** penzoloni al ramo di una grossa pianta detta la Quercia grande. - И вот они потащили его в лес, **связали** ему руки на спине, накинули петлю на шею и **привязали** веревку к ветке высокого дерева, которое было известно в окрестностях под названием «Большой Дуб».

- 5. Вмиг мне стало весело, и я шагнул за шлагбаум, пошел между **засеянных** полей и лугов [...] – In un lampo diventai allegro e oltrepassai la barriera, incamminandomi tra campi **seminati** e prati [...]
- 6. Кровь фонтанами из разорванных артерий на шее ударила вверх и залила и манишку и фрак. – Un getto di sangue zampillò dalle arterie recise del collo e **si riversò** sullo sparato e sul frac.
- 7. Алексей Боже с белками глаз, воспаленными кровавым возбуждением, с лицом, забрызганным кровью, с желтыми зубами в красном оскале губ, в черной копоти усов. - Aleksej Bože, con le cornee infiammate da una sanguinosa eccitazione, la faccia **spruzzata** di sangue, i denti gialli nella rossa fessura delle labbra, la fuliggine nera dei baffi.
- 8. Петушья кровь забрызгала отглаженные брюки и шелковую ργδαμκγ. – Il sangue dell'animale **schizzò** sui pantaloni ben stirati e sulla camicia di seta.

В примерах (5)-(8) приставочные засеять <поля пшеницей>, залить <манишку и фрак>, забрызгать <лицо кровью; брюки и рубашку> переводятся путем простых глаголов seminare <il campo a grano>, ** riversarsi < sullo sparato e sul frac>, spruzzare <la faccia>, schizzare <sui pantaloni e sulla camicia>, а значение заполнения пространства никак не выражается, хотя и может выводиться из контекста: campi, faccia, pantaloni. Тем не менее, как мы увидим ниже, это редкий случай, связанный, возможно с тем, что семантический компонент «все пространство, полностью» имеет меньший удельный вес, чем выражение самого действия.

Другой - прямо противоположный подход - наблюдается, когда вместо базового глагола, на передний план выходит значение префикса. Фокус на префиксе получает максимальное выражение в тех случаях, когда переводятся собственно префиксы, и только они. Это явление, по-видимому, имеет место в тех случаях, когда семантика префикса гармонирует с характером совершаемого действия. Так например, в переводе примера (9) семантика 'строить' никак эксплицитно не представлена, она инферируется из общих знаний о мире (дома, как правило, строят), а в переводе присутствует только глагол ricoprire [покрыть], соответствующий семантике *за-*:10

⁹ Так же будет переводиться и конструкция с простым глаголом 'сеять пшеницу <в поле>' который входит в другую конструкцию [seminare il grano <nel campo>].

¹⁰ Иными словами, важно наличие домов на определенном участке / территории, а не «способ» их возникновения.

9. Другая сторона по кривой дуге была застроена небольшими домами в один этаж или два. – L'altro lato era ricoperto ad arco oblungo da piccole case a un piano o due.

Точно так же в примерах (10) и (11) переводится только значение префикса sa-, а способ, манера выполнения конкретного действия (mянуть, валить) полностью игнорируется. В итальянском, соответственно, используется глагол coprire 'mettere o anche stendere sopra' [разместить или расстелить поверх чего-н., покрыть], передающий смысл префикса sa- в указанном значении.

- Сэм снизился, подлетел к невысокому окну, затянутому белой марлей, и приземлился на криво прибитую доску, служившую карнизом. Sam scese in picchiata, si avvicinò a una finestra bassa coperta da una retìna di garza bianca e atterrò su un'asse inchiodata di sghembo a mo' di davanzale.
- 11. Топая ножками в серых брюках, он кружился подле длинного стола среди комнаты, заваленного скомканными газетами, корректурными гранками и клочьями рукописей. Sbatteva i piedi con forza sul tavolato della stanza, sgambettando e girando intorno alla lunga tavola, coperta di giornali spiegati, di bozze di stampa e di fogli di «originale», che stava in mezzo alla sala.

В следующих примерах (12) и (13) русские приставочные глаголы (пристроить, приписать) переводятся на итальянский одинаково, при помощи одного и того же глагола aggiungere 'unire una cosa a un'altra'[присоединить что-л. к чему-л.], и это тоже говорит о том, что внимание переводчика фокусируется на семантике префикса при- и что именно это значение выражается в переводе.

- 12. *Hy вот и хорошо, что ванну пристроил, одобрительно сказал Азазелло.* Be', è una bella cosa che ci **abbia aggiunto** lo stanzino da bagno, disse Azazello in tono d'approvazione.
- 13. Реестр Собакевича поражал необыкновенною полнотою и обстоятельностью, ни одно из качеств мужика не было пропущено; об одном было сказано: «хороший столяр», к другому приписано: «дело смыслит и хмельного не берет». La lista di Sobakevic colpiva per la straordinaria completezza e precisione, nessuna delle qualità del contadino vi era stata tralasciata; di uno si diceva: «bravo falegname», all'altro era aggiunto: «è un lavoratore esperto e non tocca alcolici».

В примерах (14)-(16), несмотря на различие в корневой части глаголов сливаться, срастаться и сойтись, в переводе появляется только значение префикса с- при помощи итальянского глагола unire:

- Мы любили петь хоровые песни у большого камина или под 14. паршивым звездным небом, и звучание собственного счастья в каждой из нас сливалось с голосом группы. - Amavamo cantare davanti al grande camino di pietra o sotto le stronzissime stelle, dove ogni fanciulla **univa** la propria letizia alla voce del gruppo.
- 15. Над большим хрящеватым носом почти срастались густые брови; из-под них смотрели всегда беспокойно горевшие, чёрные глаза. – Il suo gran naso aquilino era sormontato dalle sopracciglia così folte che quasi **si univano**; e sotto di esse si aprivano gli occhi neri, perennemente accesi da una fiamma inquieta.
- 16. - Не может быть! - закричал он при известии о том, что Лора сошлась с Милеевым и бросила Фертингофа. - Non può essere! - gridò alla notizia che Lora s'era **unita** con Mileev e aveva piantato Fertigov.

Итак, анализ данных параллельного русско-итальянского подкорпуса НКРЯ показал, что при переводе русских глаголов с пространственными префиксами при-, за- и с- на итальянский язык переводчик может ограничиваться переводом только базового глагола. Это происходит прежде всего в тех случаях, когда значение префикса гармонирует с семантикой базового глагола и как бы дублирует ее. В некотором смысле такой подход напоминает явление, известное как «эффект Вея - Схоневельда», выражающийся в том, что семантика перфективирующего префикса может частично совпадать со значением базового глагола и дублировать некий смысловой компонент, уже присутствующий в толковании глагола (как в случае связать, привязать). В других случаях, то есть когда значение префикса при- добавляется к основному глаголу путем простого сложения «независимых» смыслов, то у переводчика появляется возможность сделать акцент на префиксе и отказаться от эксплицирования семантики базового глагола. При этом семантика мотивирующего глагола, называющего конкретное действие (тянуть, валить, бросать, брызгать) отходит на второй план, хотя и может, при необходимости, выводиться из контекста. Ср. одинаковый перевод различных глаголов с префиксами заи c-, соответственно: застроить, затянуть, $завалить <math>\rightarrow$ coprire,

связать, сливаться, срастаться, сойтись → unire / unirsi. 12 To же можно сказать о префиксе при-, значенние которого передается чаще всего с помощью глагола aggiungere, вне зависимости от значения корневой части глагола: пристроить, приписать → aggiungere. Более того, семантическая самостоятельность (ценность) префикса при- становится очевидной, если принять во внимание распространенность в устной речи таких всем понятных глаголов, как присобачить, пришпандорить, прифинтилить, прилобонить и др., 13 при этом их понятность выводится прежде всего из значения префикса, а не из значения корня. На самом деле здесь мы имеем дело с семантическим опустошением корня, когда основная семантическая нагрузка ложится на значение префикса.

3 Перевод супралексических префиксов пере-, до-, на- и за-

Как уже было сказано, С.Г. Татевосов (2009) разделяет русские внешние (супралексические) префиксы на три класса: класс селективно-ограниченных префиксов, класс позиционноограниченных префиксов и класс, состоящий из одного только префикса - дистрибутивного по-.

В класс позиционно-ограниченных префиксов по Татевосову репетитивный nepe-(переписать, перечитать. переделать), комплетивный до- (доделать, дописать, дочитать), аттенуативный под- (подустать, подзабыть, подвыпить). Они присоединяются к основам любого вида, без ограничений, при условии, что суффикс вторичной имперфективации -ива-/ываприсоединяется после того, как был образован префиксальный глагол СВ.

Класс селективно-ограниченных префиксов составляют кумулятивный на- (набрать <грибов>, наварить <варенья>, начистить <картошки>), инцептивный за- (забегать, запеть), делимитативный по- (посидеть, побегать, пописать <письмо>), дистрибутивный пере- (переловить <всех преступников>, пересажать <всех врагов>). Префиксы этого класса присоединяются только к основам несовершенного вида и, как

¹² В случае связать наблюдается полное совпадение семантики префикса и корня, поэтому перевод при помощи итальянского глагола legare соответствует и значению корня, и значению префикса (см. выше примеры (3) и (4)), приставка является «чистовидовой», а глаголы вязать и связать образуют видовую пару.

¹³ И с другими префиксами засобачить, зафигачить, прошляпить.

правило, не образуют вторичных имперфективов. 14

Отдельный, самостоятельный, класс образует дистрибутивный префикс no-: noбросать, noнaбросать, noкусать, noвыбрасывать, noвытаскивать.

В этом параграфе мы рассмотрим стратегии перевода приставочных глаголов с двумя позиционно-ограниченными префиксами (с комплетивным ∂o - и с репетитивным nepe-) и с двумя селективно-ограниченными префиксами (с кумулятивным μa - и с инцептивным aa-).

3.1 Позиционно-ограниченные префиксы: комплетивный до- и репетитивный пере-

3.1.1 Префикс до-

По данным параллельного русско-итальянского корпуса большинство глаголов с комплетивным до- переводятся при помощи глаголов лексико-семантического поля finire, целиком передающего семантику префикса вне зависимости от семантики корневой части. Так например, в примерах (17)-(19) акцент сделан на значении комплетивного префикса до-: «достичь цели, довести до какого-л. предела во времени или в пространстве действие, названное мотивирующим словом» (Ефремова 1996, 112):

17. И тогда уже мы и достроим их башню, ибо достроит тот, кто накормит, а накормим лишь мы, во имя твое, и солжем, что во имя твое. – Saremo noi, allora, a portare a termine la costruzione della loro torre, giacché potrà ultimarla chi darà loro da mangiare, e soltanto noi li sfameremo nel tuo nome, e mentiremo dicendo che lo facciamo nel tuo nome.

¹⁴ Исключение составляют глаголы с кумулятивным на-, позволяющие образования типа: Она наваривала себе большие кастрюли компоту и съедала его с серым хлебом, в одиночку (http://www.100bestbooks.ru/ read_book. php?item_id=26&page=7); И вот пришел мой день рождения. Весь мой класс ожидал его, потому что моя бабушка напекала пирожков (http://www.liveinternet.ru/ users/3633957/post374494776/). Что касается начинательного и делимитативного префиксов за- и по-, то в русском языке они образуют инхоативы и делимитативы СВ, не подвергающиеся в дальнейшем вторичной имперфективации (см. об этом подробнее (Зализняк и др. 2015, 113-14, 118-19).

¹⁵ Возможен, конечно, перевод обеих частей, что в принципе соответствует предлагаемым в словарях композиционным вариантам: Вневойсковик ожидал служащую у одного окна, пока она дочитывала стихи в книге; [...]. - Il riservista attese che dietro lo sportello l'impiegata terminasse di leggere una poesia in un libro; [...] (НКРЯ).

- Нинка махнула рукой и **допила** свое пойло. Марья Игнатьевна налила 18. еще чайку. – Nina fece un gesto di rinuncia e finì il suo beverone. Mar'ja Ignat'evna si versò dell'altro tè.
- 19. Не сказав никакого слова, музыкант доиграл мазурку до конца и лишь затем начал Бетховена. - Senza fiatare, lui finì la mazurca e soltanto dopo attaccò Beethoven.

Перевод глаголов достроить, допить, доиграть выражает только значение префикса ∂o -: portare a termine, ultimare, finire [довести до конца, закончить]. При этом семантика корневой части глагола (costruire [строить], bere [пить]) подразумевается только из контекста (присутствует, например, в существительных costruzione [строительство], beverone [пойло] и mazurca [мазурка]). Исходные, простые глаголы НСВ, к которым присоединяется ∂o - с семантикой 'завершить', относятся к классу предельных; как исходный, так и производный глагол управляют прямым дополнением.

Встречаются (хотя и реже) примеры, как (20), когда переводится только базовый глагол:

20. Он докурил последнюю сигарету, хотя обычно последнюю всегда оставлял [...]. – **Fumò** l'ultima sigaretta del pacchetto, anche se da un po' di tempo aveva preso l'abitudine di conservare sempre l'ultima [...].

Это происходит, в частности, в тех случаях, когда речь идет о недлительных действиях, которые можно совершить в короткий отрезок времени и доведение до конца которых является нормой. В таких случаях семантика префикса становится нерелевантной, и он может не переводиться.

3.1.2 Префикс пере-

Можно предположить, что репетитивный префикс пере- будет всегда переводиться через итальянский префикс re-/ri-, 16 в одном из своих значений полностью соответствующий семантике репетитивного пере-:

В примере (21) передана семантика обоих компонентов глагола - префикса и корневой части:

^{46 «}Prefisso presente in moltissimi verbi, e loro derivati, che ha in genere valore iterativo, esprime cioè duplicazione o ripetizione» (http://www.treccani.it/ vocabolario/ri/ - последнее обращение 12.02.2019)

21. На вырученные деньги он **переизда**л сочинение Фейхтвангера "Еврей Зюсс". – Con i soldi ricavati, **ripubblicò** l'opera di Feuchtwanger Süss l'ebreo.

И русский и итальянский префиксы отличаются высокой продуктивностью и могут быть добавлены к любому глаголу, называющему активное действие. Тем не менее, в переводе возможно также употребление только простого базового глагола, как (22), в сочетании с адвербиальными выражениями, компенсирующими семантику nepe-:

 - Мое ты и есть Йа? - переспросил мальчик. - «Il mio tu sono Io?», chiese di nuovo il ragazzo.

Бо́льшая толлерантность итальянского языка в отношении беспрефиксных конструкций (в отличие от русского) проявляется в том, что перевод легко может ограничиваться и простой передачей семантики корня (23) и игнорировать способ совершения действия:

23. – Знаете, я **перечла** m-те Browning. Что-то не понравилась она мне. – **Ho letto,** sapete, Mme Browning. Non mi è piaciuta, non so bene perché.

Отмеченная тенденция подтверждается и в переводах с итальянского на русский, где наряду со случаями поморфемного перевода, когда переводятся и префикс и корень, как в (24), глаголы с репетитивным *пере*- появляются даже тогда, когда в итальянском оригинале нет глагола с префиксом *re-/ri-*, но повторность действия подразумевается из контекста (25):

- 24. Restò indeciso se **richiamare** subito la sua donna a Boccadasse o farlo al rientro, dopo l'incontro con Gegè. Он колебался, сразу ли **перезвонить** своей подруге в Боккадассе или сделать это по возвращении, после встречи с Джедже.
- 25. Se le mancano i gettoni **chiami** collect. Io sono qui e aspetto. *Если нет* жетонов, переведите разговор на меня. **Перезвоните**, я подожду...

Итак, перевод глаголов с префиксом *пере*- достаточно предсказуем, поскольку композиционный характер русского глагола может быть воспроизведен структурой итальянского глагола, образованного при помощи префикса re-/ri- ($nepeusdamb \rightarrow ripubblicare$, $nepeseohumb \rightarrow richiamare$) или в структуре словосочетанния ($nepecnpocumb \rightarrow chiedere di nuovo$). Тем не менее, в итальянском часто отдается предпочтение переводу только базового глагола: ($nepevecmb \rightarrow leqqere$); и наоборот,

при переводе с итальянского на русский префикс *пере*- может добавляться переводчиком там, где в оригинале репетитивное значение эксплицитно не выражено (*chiamare* → перезвонить). Такое 'сужение' в итальянском семантики глагола, по-видимому, поддерживается более широким контекстом.

Иначе выглядит ситуация с префиксом ∂o -. В переводах глаголов с приставкой ∂o -наблюдается доминирование семантики префикса, т.е. выбранный переводчиком итальянский глагол соответствует только значению префикса ($\partial onumb$, $\partial ouzpamb \rightarrow$ finire, $\partial ocmpoumb \rightarrow$ portare a termine, ultimare). При этом семантическое содержание корня глагола инферируется семантикой прямого объекта).

3.2 Селективно-ограниченные префиксы: кумулятивный на- и инцептивный за-

3.2.1 Префикс на-

Конструкции с кумулятивным на-, как правило, переводятся при помощи базового глагола, а количественное (накопительное) значение на- передается в итальянском языке лексическими средствами. Иными словами, именно композиционный характер русского приставочного глагола и, в некотором смысле, меньшая спаянность префикса и корня, семантическая самоценность префикса позволяет передавать его семантику количественными выражениями, определяющими аргумент предиката - ср. примеры (26)-(28):

- 26. [...] тот даст денег и потом приедет и устроит ему Обломовку на славу, он всюду дороги проведет, и мостов настроит, и школы заведет... [...] avrebbe prestato del denaro, e poi sarebbe arrivato e avrebbe provveduto a riorganizzare Oblomovka, avrebbe costruito strade dappertutto, e ponti, e scuole...
- 27. Она поехала в игрушечную лавку, **накупила** игрушек и обдумала план действий. Andò in un negozio di giocattoli, **comprò** tanti giocattoli e preparò il suo piano d'azione.

¹⁷ В некоторых (очень редких) случаях в переводе утрачена семантика количества 'больше нормы', хотя при этом неопределенность количественной характеристики объекта выражается формой простого партитива: Учитель собирал их вокруг себя и, накупив булок, яиц, яблоков и орехов, шёл с ними в поле, к реке. - Il Maestro di scuola li riuniva spesso a sè, e, dopo aver comprato delle pagnotte, delle uova, delle mele e delle noci, li conduceva nei campi, verso il fiume.

28. Днем мы пошли к ней с Люшенькой. Накупили сластей, а еще взяли с собой детские книжки и игры, которыми она уже давно просила меня снабдить Валю и Шакалика. – Nel pomeriggio sono andata da lei con Ljuša. **Abbiamo comprato** una quantità di dolci, e in più avevamo libretti per bambini e giocattoli: già da tempo me li aveva chiesti per Valja e Sciacalletto.

3.2.2 Префикс за-

Более сложную ситуацию мы наблюдаем при переводе русских глаголов с инцептивным префиксом за- в значении 'начать действие', который присоединяется, как правило, к глаголам деятельности (29)-(31):

- 29. - Тут на станции один парень из Москвы, мой тезка, - заговорил вдруг Стас, оглянувшись по сторонам и удостоверившись в том, что рядом никого нет. – «Qui alla stazione c'è un tipo di Mosca, si chiama come me», **disse** d'un tratto Stas, guardandosi intorno per controllare che non ci fosse nessuno in giro.
- 30. - Тысячу, сука! - закричал Наумов. - Mille, puttana che non sei altro! strillò Naumov. / «Mille, figlio di puttana!» gridò Naumov. 18
- 31. Замелькали последние минуты, считанные, бесповоротные. - Scoccarono gli ultimi minuti, scanditi, irrevocabili.

Как видно из приведенных примеров, инцептивный характер действия в итальянском языке передается формой простого прошедшего базового глагола. Напомним, что для простого прошедшего (passato remoto или perfetto semplice в итальянской терминологии) начинательное значение является одним из основных: «Il perfetto semplice può avere anche valore "ingressivo", anch'esso riferibile al dominio della perfettività» (Bertinetto 2001, 96). Как и в русском языке, базой для выражения начинательного значения становятся нерезультативные глаголы деятельности «Il senso ingressivo si afferma nettamente soltanto con verbi durativi che non presentino alcun valore telico» (Bertinetto 2001, 59).

Тем не менее, инцептивное значение за- может передаваться и путем добавления фазисного глагола. Во всех приведенных примерах (32)-(35) инцептивная семантика префикса запередается при помощи глагола cominciare [начать] и его синонимов:

¹⁸ В параллельном корпусе может быть представлено более одного перевода одного и того же произведения.

- 32. Остерегаясь друг друга, они заговорили о коллективном руководстве. Poiché avevano paura l'uno dell'altro, cominciarono a parlare di una guida collettiva.
- 33. Тогда она вернулась в особняк и **зажила** на прежнем месте. Allora ritornò alla palazzina e qui **riprese** a **vivere**.
- 34. В результате отдельные местные жители заговорили по-нашему.
 È finita che alcuni abitanti del posto si sono messi a parlare il russo.
- 35. Игорь Иванович застонал, но получился хрип. Makarcev prese a gemere, ma il suono che riusciva a emettere era più simile a un rantolo.

Композиционный характер значения глаголов с префиксами на- и за- находит в итальянском языке соответствия как на морфосинтаксическом, так и на лексическом уровне. Количественный компонент глаголов с кумулятивным на-может передаваться различными лексическими показателями количества (tanti, una quantità, dappertutto). Что касается префикса за-, помимо фазисных глаголов, в выражении начинательности участвует простое прошедшее время (passato remoto) глаголов деятельности (заговорил → disse, закричал → strillò, замелькали → scoccarono).

4 Заключение

Рассмотренный материал показал, что отсутствие в языке перевода точного ('поморфемного') соответствия русского глагола вынуждает переводчика в одних случаях отдавать предпочтение семантическому содержанию базового глагола, а в других - фокусировать свое внимание на значении префиксов. Анализ переводческих стратегий и подходов позволил нам выявить некоторые закономерности при выборе итальянского эквивалента и на основе этих закономерностей, или тенденций, разделить русские префигированные глаголы на четыре группы.

Первую группу составляют глаголы, в чей состав входят префиксы, имеющие точное соответствие в итальянском – как с точки зрения семантики, так и в плане продуктивности словообразовательной модели. Речь идет о внешнем репетитивном (рефактивном, согласно РКГ) nepe- и его итальянском соответствии re-/ri-. Результатом перевода русской структуры Ab (рус) является параллельная ей итальянская структура Ab (ит): Ab (рус) $\rightarrow Ab$ (ит).

Во вторую группу входят глаголы с внешними

(супралексическими) префиксами, не имеющие прямых соответствий в итальянском. В частности, это кумулятивное на- и инцептивное за-, перевод которых выходит за пределы глагольного слова. Кумулятивное на- или не переводится совсем, или переводится при помощи специальных количественных показателей, а базовому русскому глаголу соответствует беспрефиксный итальянский глагол (накупила игрушек -> comprò tanti giocattoli). Семантика инцептивного за- также может передаваться как лексически, так и морфологически. Лексическими синонимами префикса за- являются фазисные глаголы, которые в принципе могут заменять его всегда (так же, как и в русском): застонать - prendere a gemere. Кроме того, глаголы деятельности в итальянском языке способны выражать инцептивность при помощи формы простого прошедшего (аориста) базового глагола: $закричал \rightarrow strillò / gridò$. Обобщить данную стратегию можно следующим образом: Ab (pyc) $\rightarrow A'b$ (ит): (где А' представляет собой непрефиксальное соответствие А - лексема или грамматический показатель). Так или иначе, в этих двух группах основной глагол переводится всегда, а значение префикса передается с помощью специальных лексем, словообразовательных морфем или грамматических форм.

Третья группа – это глаголы с пространственными префиксами npu-, sa- и c-. Подходы при их переводе на итальянский могут быть прямо противоположными.

С одной стороны, переводчик может обращаться к переводу только значения базового глагола. Этот подход наблюдается в тех случаях, когда значение префикса гармонирует с семантикой корня и его перевод создавал бы некоторую тавтологичность: привязать \rightarrow legare; связать \rightarrow legare, застроить \rightarrow costruire, засеять \rightarrow seminare. В некоторых случаях семантику русского префикса и соответствующего ему предлога может передавать предлог управляемой итальянским глаголом именной группы: привязать $\kappa \rightarrow$ legare α . Эту простую стратегию можно обозначить как α (рус) α α (ит).

С другой, и это показательно, имеется немалое число случаев, когда в итальянском переводе появляется глагол, отражающий только семантику префикса, а значение корневой морфемы остается 'за кадром': npucmpoumb, $npunucamb \rightarrow aggiungere$; sacmpoumb, samshymb, $saeanumb \rightarrow coprire$; cnueambcs, cpacmambcs, $coйmucb \rightarrow unire / unirsi$. В этих случаях можно говорить о семантическом доминировании префиксов в составе префигированного глагола. Такие 'сильные' морфемы позволяют переводчику фокусировать внимание на семантике префикса и ограничиваться только переводом приставки. В результате, получаем соответствие типа: Ab (pyc) $\rightarrow A$ (ит).

Промежуточное положение между второй и третьей группой

глаголов занимают глаголы с комплетивным префиксом до, большинство из которых, по данным параллельного русскоитальянского корпуса, переводится на итальянский при помощи глаголов лексико-семантического поля 'закончить, завершить начатое' [finire], целиком передающих семантику префикса ∂o . При этом семантика мотивирующего глагола, называющего конкретное действие (пить, строить, играть) отходит на второй план, хотя и может, при необходимости, выводиться из контекста. Бо́льшая близость префикса ∂o - к группе префиксов. предполагающих решение Ab (рус) $\to A$ (ит), объясняется его первичной пространственной семантикой (ср. дойти до, означающее не столько 'кончить идти', сколько 'достижение внешней границы движения'). Тем не менее, тип действия или деятельности может инферироваться аргументами глагола и тогда соответствие может быть представлено следующим образом: Ab (рус) \to A'b' (ит) (где A' представляет собой непрефиксальное соответствие A, а b' - аргумент, указывающий на тип действия). Именнно это, 'двойственное' в некотором смысле положение префикса, скорее всего и объясняет тот факт, что не все исследователи относят его к внешним (супралексическим) префиксам.

Анализ стратегий подбора переводческих соответствий подтвердил также тезис о содержательной равноценности словообразовательных составляющих в расмотренных выше приставочных глаголах. Именно по этой причине конкретное семантическое содержание корневой морфемы может иногда затмеваться, благодаря актуализации и «высвечиванию» семантики префикса, которая и становится предметом перевода.

Список литературы:

- Виноградов, Виктор Владимирович [1947] (1986). Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва: Наука.
- Ефремова, Татьяна Федоровна (1996). Толковый словарь словообразовательных единии русского языка. Москва: Русский язык.
- Зализняк, Анна Андреевна; Шмелев Алексей Дмитриевич (2000). Введение в русскую аспектологию. Москва: Языки русской культуры.
- Зализняк, Анна Андреевна и др. (2015). Русская аспектология: в защиту видовой пары. Москва: Языки славянской культуры.
- Исаченко, Александр Васильчевич [1960] (2003). Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. Вгаtislava, ч. I, 1954 (2 изд. 1965), ч. II, 1960; репринтное издание в одном томе: М.: «Языки славянской культуры».
- Киселева и др. (ред.) (2009). Корпусные исследования по русской грамматике. Москва: Пробел-2000.

- Кронгауз, Максим Анисимович (1998). Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. Москва: Языки русской культуры.
- Милославский, Игорь Григорьевич (1980). Вопросы словообразовательного синтеза. Москва: Изд-во МГУ.
- Татевосов, Сергей Георгиевич (2009), «Множественная префиксация и анатомия русского глагола». *Киселева и др.*, 92-156.
- Улуханов, Игорь Степанович (1977). Словообразовательная семантика в русском языке. Москва: Наука.
- Янда, Лора Алексис (2012). «Русские приставки как система глагольных классификаторов». Вопросы языкознания, 6, 3-47.
- Babko-Malaya, Olga (1999). Zero Morphology: A Study of Aspect, Argument Structure, and Case [PhD dissertation]. New Brunswick, New Jersey: Rutgers university.
- Bertinetto, Pier Marco [1991] (2001). «Il verbo». Renzi, Salvi, 2001, 13-161.
- Di Sciullo, Anna Maria; Slabakova, Roumyana (2005). «Quantification and Aspect». Verkuyl, Henk et al. 2005, 61-80.
- Janda, Laura Alexis et al. (2013). Why Russian Aspectual Prefixes Aren't Empty: Prefixes as Verb Classifiers. Bloomington IN: Slavica
- Renzi, Lorenzo; Salvi, Giampaolo (a cura di) [1991] (2001). Grande Grammatica Italiana di Consultazione, vol. 2. Bologna: il Mulino.
- Svenonius, Peter (2004). «Slavic Prefixes Inside and Outside VP». Nordlyd, 32(2), Special Issue on Slavic Prefixes, 205-53.
- Svenonius, Peter (2008). «Russian Prefixes are Phrasal». Zybatow, Gerhild et al. 2008, 526-37.
- Verkuyl, Henk et al. (eds) (2005), Perspectives on Aspect, Dordrecht: Springer.
- Zybatow, Gerhild et al. (eds) (2003). Formal Description of Slavic Languages. Frankfurt am Main: Peter Lang.